Записки Ленинградского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XLIII, вып. 1, 1960 г.

ВОСПОМИНАНИЯ О Б. И. БОКИИ

Г. К. Писаный

Сердечные теплые чувства к глубоуважаемому профессору Борису Ивановичу Бокию, которого я знал в течение многих лет и под руководством которого работал на шахте «Иван» (ныне шахта имени В. И. Ленина) в 1901—1902 гг., памятны не только мне, но и многим шахтерам, лично знавшим Б. И. Бокия.

Я хочу поделиться своими воспоминаниями о Борисе Ивановиче как об ученом и как о человеке, который всю свою жизнь заботился о сохранении и охране жизни и здоровья рабочих. Профессор Бокий оставил в сердцах рабочих-горняков Донбасса лучшую память, передающуюся из поколения в поколение. В тяжелые времена царской России Борис Иванович Бокий, будучи заведующим шахтой «Иван», душевно беседовал с рабочими и оказывал им материальную помощь.

После взрыва газа на шахте «Иван», происшедшего вследствие неудовлетворительного проветривания, Борис Иванович Бокий поднял вопрос о необходимости проведения ряда мероприятий по предотвращению подобных явлений. Рабочие-горняки глубоко чувствовали заботу Бориса Ивановича об улучшении условий их труда и помогали ему своими советами.

Борис Иванович был тесно связан со старыми горняками и как никто умел подводить теоретическую базу под практические вопросы.

Что можно было подметить в этом монолитном человеке? Это — упорный характер, железную волю, непоколебимую уверенность в своей правоте, строгую принципиальность, умение доводить любые поднятые им вопросы до конца.

Борис Иванович Бокий умел находить ключ к сердцу каждого рабочего-шахтера. Вот в этом, мне кажется, и была основная сила нашего всеми любимого Бориса Ивановича.

В августе 1916 г. мне пришлось встретиться с профессором Бокием в Донбассе на Ждановском руднике Енакиевского района. Это была новая наклонная шахта с мощностью пласта 1 *м*. Я работал на шахте старшим десятником: принимал и вел учет крепежного леса, заведовал складом ВВ и производил отправку угля.

Профессор Бокий, посетивший эту шахту вместе с четырьмя горными инженерами, узнал меня, заинтересовался, как я веду дело, и представил своим товарищам как хорошего работника, прекрасно знающего горное дело. В разговоре он добавил, что из меня выйдет хороший горный инженер. Его предсказание сбылось после Великой Октябрьской социалистической революции. Я до сих пор хорошо помню этот разговор с незабвенным Борисом Ивановичем и часто рассказывал о встрече

с ним старым рабочим шахты. Борис Иванович говорил тогда: «Вот окончим войну с Германией, положение рабочих-шахтеров в России улучшится, жизнь будет хорошая».

После окончания гражданской войны, когда началось восстановление Донецких угольных шахт, и позже — во время строительства новых шахт я неоднократно встречался с Борисом Ивановичем и читал его работу о будущих механизированных шахтах Донбасса, в которых тяжелый труд шахтера должен стать легким и свободным.

В день смерти (13 марта 1927 г.) большого ученого и друга шахтерских масс, мы, старые шахтеры, собрались на шахте, погоревали о безвременной кончине нашего дорогого Бориса Ивановича — ученого и новатора в горной промышленности и человека, всю свою жизнь боровшегося за лучшую жизнь шахтеров и охрану их здоровья.

Пусть постоянно живет в сердцах горняков светлая память о профессоре Бокии Борисе Ивановиче.

82178